

А. А. Данилевич, О. В. Петрова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье поднимаются вопросы реализации принципа открытого судебного разбирательства в уголовном процессе Республики Беларусь. Гласность рассматривается как доступ в зал судебного заседания, возможность фиксировать ход судебного разбирательства, публичное оглашение судебных постановлений и распространение информации о деятельности судебной системы в целом. Определена значимость гласности судебного разбирательства для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, в том числе как средства контроля общественности за деятельностью суда. Особое внимание уделяется вопросам присутствия средств массовой информации, а также ограничению гласности судебного разбирательства, в том числе по делам о преступлениях несовершеннолетних, как меры безопасности. Приводится решение спорных вопросов реализации данного принципа.

The article deals with the issues of realization criminal justice transparency in the Republic of Belarus. Transparency is examined as access to courtroom, possibility of recording court proceeding, public pronouncement of court decision and judicial information dissemination in whole. The significance of criminal justice transparency is defined for legitimate, reasonable and fair sentencing, including as a measure of judicial accountability. Special attention is drawn to the issues of mass media attending the court as well as of transparency restriction, including in the juvenile justice and as a protection measure. The solution of controversial issues of the principle's realization is given.

Ключевые слова: гласность; уголовное судопроизводство; общественный контроль над деятельностью суда; средства массовой информации; меры безопасности.

Keywords: transparency; criminal justice; courts; judicial accountability; mass media; protection measures.

Введение. Для уголовного процесса Республики Беларусь принцип гласности, или принцип открытого судебного разбирательства, стал традиционным и закреплён как в ст. 114 Конституции, так и в ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Этот принцип является реализацией международно-правовых требований, которые предусматривают право обвиняемого на публичное судебное разбирательство дела (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1948 г., п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.).

В науке уголовного процесса Беларуси проблемы реализации принципа гласности не занимают центрального места, хотя следует отметить, что они были предметом исследования еще в 50-е гг. прошлого века И. И. Мартинович [1]. В Послании Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 (далее – Послание Президента Республики Беларусь) [2] прямо обращается внимание на то, что суды должны быть более мобильными и открытыми для населения. Во исполнение данных распоряжений, сформулированных в указанном нормативном акте, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» (далее – постановление Пленума) [3] дал разъяснения по поводу точного и единообразного применения закона для обеспечения принципа гласности.

Основная часть. В юридической литературе дается определение гласности как такого ведения процесса, при котором рассмотрение дела происходит в присутствии граждан, достигших установленного законом возраста (в Беларуси – это 16 лет) и пожелавших прийти в зал судебного заседания, а ход и результаты процесса могут свободно публиковаться в печати, оглашаться по радио или иным способом доводиться до сведения широких масс [4, с. 147]. В широком понимании гласность, открытость трактуется судебными органами шире классического определения и предполагает, что ее следует рассматривать с точки зрения организации деятельности всей судебной системы, включая обеспечение открытости различной информации о работе судебных учреждений, формах и способах обращения за судебной защитой, местах и ходе рассмотрения дел и т. п.

Принцип гласности осуществления правосудия реализуется в различных взаимосвязанных формах, включая доступ в зал судебного заседания, возможность фиксировать ход судебного разбирательства, публичное оглашение судебных постановлений, распространение информации о деятельности судебной системы в целом. Вместе с тем, как обращает внимание п. 2 постановления Пленума, возможность присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, в том числе журналистов средств массовой информации, составляет основу данного принципа [5, с. 27]. Так, согласно ч. 1 ст. 287 УПК суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство. Присутствовать могут не только участники судебного

го разбирательства, но и любые иные лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Норма п. 2 постановления Пленума разъясняет также необходимость организовывать таким образом судебное разбирательство, чтобы облегчить возможность присутствия в зале судебного заседания лицам с ограниченными физическими возможностями. Законом предусмотрено, что в зал судебного заседания не допускаются лишь лица, находящиеся в состоянии опьянения (ч. 4 ст. 306 УПК). В белорусском законодательстве отсутствует норма, запрещающая присутствие вооруженных людей в зале судебного заседания. Однако в практике, безусловно, может проводиться контроль входящих посетителей суда на предмет наличия оружия, взрывчатых веществ и иных опасных предметов, в том числе с помощью металлоискателей. По итогам обобщения судебной практики было рекомендовано судам в случаях, если дело представляет повышенный общественный интерес, совместно с органами внутренних дел принимать дополнительные меры по обеспечению общественного порядка и в здании суда, и вокруг него [5, с. 28]. Как справедливо отмечено в п. 1 постановления Пленума, гласность судебного разбирательства и обеспечение доступа к информации о деятельности судов способствуют законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел в судах, улучшению организации судебной деятельности, реализации воспитательных и профилактических функций правосудия, объективному информированию общественности о деятельности судов, повышению уровня правосознания граждан.

Признано, что гласность судебного разбирательства является гарантией контроля со стороны общественности [6, с. 13] и тем самым содействует установлению истины по делу, вынесению законных и обоснованных приговоров, улучшению качества правосудия [1, с. 16]. Как отмечается в российской юридической литературе, «проведение процессов при пустых залах, в присутствии немногочисленных родственников подсудимого и потерпевшего лишает состязательность динамизма и остроты, притупляет у суда, прокуроров и адвокатов чувство ответственности, ведет к снижению качества работы» [7, с. 89].

Эффективность судебной деятельности зависит в том числе и от должного понимания обществом мотивов принимаемых судом решений [5, с. 27].

Гласность также и фактор мобилизующего значения. Сознание того, что за судебным процессом следит аудитория, заставляет судей и других участников процесса серьезно относиться к выполнению

своих обязанностей, неукоснительно выполнять требования процессуального закона, взвешивать каждое слово, каждое действие [1, с. 28]. Присутствующие в открытом судебном разбирательстве могут не только слушать происходящее, но также вести письменную и магнитофонную запись (ч. 6 ст. 287 УПК). Следует отметить, что п. 5 постановления Пленума обращает внимание, что положения правовых норм не предусматривают обязанность лиц, фиксирующих ход и результаты судебного разбирательства в письменной форме или путем звукозаписи, уведомлять об этом суд и получать у него разрешение на такую фиксацию. Однако осведомленность о фиксации процесса, даже путем аудиозаписи, объективно дисциплинирует не только присутствующих лиц и участников процесса, но и суд, а следовательно, является одной из гарантий объективного и правильного рассмотрения дела [5, с. 30]. Фото-, киносъемка и видеозапись допускаются с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон (ч. 6 ст. 287 УПК). Такие действия возможны, если они не приведут к нарушению прав и законных интересов участников судебного процесса: на неприкосновенность личной и семейной жизни; чести и достоинства; тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения лично-го характера (п. 6 постановления Пленума).

Принцип гласности уголовного процесса предполагает не только свободный доступ граждан в зал судебного заседания, но и осведомление общественности о ходе судебного заседания путем использования средств массовой информации. Сегодня освещение судебных заседаний проводится в соответствии с общими принципами работы средств массовой информации, предусмотренными Законом Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» [8]. Присутствие журналистов средств массовой информации, особенно по делам, получившим широкий общественный резонанс, позволяет избежать или свести к минимуму возможность распространения недостоверной информации о ходе и результатах рассмотрения дела [5, с. 29]. При этом следует высоко оценить рекомендацию по итогам обобщения судебной практики аккумулировать в суде данные о присутствии представителей средств массовой информации в судебном заседании по конкретным делам [5, с. 29]. Информационные технологии стремительно развиваются, и уже стали реальностью «прямые» интернет-репортажи из залов судов [9, с. 6]. Однако следует согласиться с тем, что действующее уголовно-процессу-

альное законодательство не содержит положений, позволяющих вести в любой форме и любым способом трансляцию процесса [5, с. 30].

Одним из направлений реализации принципа гласности является также публикация судебных решений. Действующее уголовно-процессуальное законодательство узко трактует это направление реализации принципа открытого судебного разбирательства и предусматривает доступ к материалам уголовных дел только участников уголовного процесса. Посланием Президента Республики Беларусь в качестве перспективы развития системы общих судов Республики Беларусь предусмотрено обеспечение разработки специального банка данных судебных решений, интегрированного в информационно-поисковую систему «Эталон», для судов, органов прокуратуры, адвокатуры, других организаций и граждан. Требования о публикации решений являются новым для нашей страны направлением реализации, однако в мире они получили широкое распространение, не только в странах Западной Европы, но и странах Востока. В частности, в Китае с 2 июля 2013 г. публикуются все решения, за исключением дел, затрагивающих государственные секреты, коммерческую тайну и т. п. При опубликовании удаляются сведения об именах участников, их домашних адресах и другая информация, позволяющая идентифицировать личность [10]. Следует согласиться, что это лишь стратегическое направление развития правосудия, и сегодня вряд ли возможно обеспечить обнародование всех без исключения принимаемых судами решений, как это делается сейчас во многих странах во имя обеспечения полной «транспарентности» правосудия [5, с. 31].

Одним из направлений реализации принципа гласности является практика выездных судебных заседаний. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК при назначении судебного разбирательства судья решает вопрос о месте и времени судебного заседания. Наибольшее распространение выездные судебные заседания получили в советский период. В настоящее время такие заседания проводятся чаще всего в воспитательных целях (например, по делам об уклонении от исполнения воинских обязанностей). В качестве перспективного направления предусмотрено расширить практику рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях. На реализацию воспитательного и превентивного потенциала выездных судебных заседаний обращает внимание п. 4 постановления Пленума, рекомендуя проводить их в трудовых коллективах, по месту жительства граждан и т. д.

Вместе с тем согласно п. 8.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), от 29 ноября 1985 г. право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации [11].

Выездные процессы с широким участием окружения обвиняемого подростка могут негативно повлиять на несовершеннолетних обвиняемых, помешать обеспечению дальнейшего процесса его ресоциализации: либо же несовершеннолетний становится «героем» в глазах своих сверстников, либо «изгоем» в своем сообществе. В связи с этим справедливо обращается внимание, что нецелесообразным представляется проведение выездных судебных заседаний по делам в отношении несовершеннолетних, в частности в учебных заведениях [5, с. 29].

Принцип гласности предполагает проведение открытого разбирательства дела не только в суде первой инстанции, но и в судах кассационной инстанции при обжаловании приговора или иного итогового решения. Согласно ст. 381 УПК уголовные дела в суде кассационной инстанции рассматриваются в открытом судебном заседании. Вместе с тем круг участников судебного заседания суда кассационной инстанции имеет определенные особенности.

Весьма интересно, что в зарубежной литературе выделяют два аспекта гласности – гласность внешнюю и внутреннюю, при этом под первой понимается «публичность судебного разбирательства», обеспечивающая внешний контроль, в то время как внутренняя гласность – это доступ сторон процесса к информации о состоянии уголовного дела [12, с. 93]. В кассационной инстанции принципы регулирования внешнего аспекта гласности аналогичны тем, которые определяют его действие в суде первой инстанции, стороны же внутренней гласности иные.

В соответствии с ч. 1 ст. 382 УПК в заседании могут принимать участие прокурор, защитник, а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, представители. Однако неявка указанных лиц, своевременно извещенных о дне рассмотрения уголовного дела, не препятствует его рассмотрению (ч. 4 ст. 382 УПК). Норма п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2007 г. № 12 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регули-

рующих кассационное производство» [13] обращает внимание судов на то, что если от заинтересованного лица поступило ходатайство об отложении кассационного рассмотрения в связи с невозможностью участия в судебном заседании по уважительным причинам, оно подлежит удовлетворению.

Вместе с тем в суде кассационной инстанции участие обвиняемого, содержащегося под стражей, в рассмотрении дела предусмотрено не всегда. Уголовно-процессуальный закон традиционно предусматривает обязательное участие обвиняемого, приговоренного к смертной казни, и его защитника в судебном заседании суда кассационной инстанции (ч. 3 ст. 382 УПК). Во многом это связано со сложностью организации этапирования и размещения в здании суда лиц, содержащихся под стражей. Несмотря на факультативность участия обвиняемого в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, Верховный Суд разъяснил в 2007 г. указанным постановлением, что судам кассационной инстанции необходимо внимательно рассматривать ходатайства обвиняемых, содержащихся под стражей, о вызове их в судебное заседание для дачи объяснений, поскольку их участие в кассационном рассмотрении дела может иметь важное значение для объективного разрешения жалоб и протестов.

Эта проблема частично решена изменениями и дополнениями, внесенными в УПК Законом Республики Беларусь от 3 января 2012 г., которыми усилены гарантии, относящиеся к гласности рассмотрения дел в кассационной инстанции. Так, в ч. 3 ст. 382 УПК было закреплено положение, что обвиняемый, содержащийся под стражей или домашним арестом, в отношении которого подана жалоба либо принесен кассационный протест по основаниям, могущим повлечь ухудшение его положения, по его ходатайству вызывается в заседание суда кассационной инстанции.

Следует также согласиться с мнением, которое высказывалось еще в советское время, что необходим принцип гласности рассмотрения дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (т. е. в ходе дополнительных проверочных стадий уголовного процесса), который поставил бы деятельность этих инстанций под общественный контроль [1, с. 55].

Гласность не может быть безгранична. Соответственно ч. 2 ст. 23 УПК предусмотрены случаи, когда дело рассматривается в закрытом судебном заседании. Это допускается лишь в интересах обеспечения

охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими.

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве» [14] обращается внимание на частный случай необходимости проведения закрытого судебного разбирательства. Согласно п. 6 данного постановления судам надлежит учитывать, что согласно ст. 20 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «Об оказании психиатрической помощи» сведения о состоянии психического здоровья, полученные при оказании пациенту психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом. В связи с этим необходимо принимать предусмотренные законом меры к обеспечению ее охраны, в том числе путем проведения в закрытом судебном заседании всего разбирательства либо отдельных его частей (ч. 4 ст. 287 УПК). Однако даже при таких возможностях проведения закрытого судебного заседания в соответствии с ч. 5 ст. 287 УПК личная переписка и личные телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены в открытом судебном заседании с согласия лиц, между которыми эта переписка и телеграфные сообщения происходили. Указанные правила применяются и при исследовании звуко- и видеозаписи, носящей личный характер.

В соответствии с ч. 3 ст. 287 УПК суд вправе предупредить участвующих в закрытом судебном заседании лиц о недопустимости разглашения без его разрешения данных заседания, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Закрытым может быть как все судебное разбирательство, так и его часть. Например, возможно проводить в интересах ребенка в закрытом судебном заседании допрос несовершеннолетних потерпев-

ших и свидетелей преступления, для которых присутствие публики будет дополнительным психотравмирующим фактором.

По делам, рассматриваемым в закрытом судебном заседании, публично оглашается только резолютивная часть (ч. 4 ст. 23, ч. 8 ст. 287 УПК).

В *досудебных стадиях* действующее законодательство не предусматривает принципа гласности или «транспарентности». Гласная деятельность органов уголовного преследования, конечно же, является препятствием расследованию дела, может провоцировать фальсификацию или уничтожение доказательств. Однако это не означает, что о расследовании не сообщается общественности.

Следователь, лицо, производящее дознание, доводят до сведения общественности данные предварительного расследования, которые не нарушают прав и свобод участников следственных и иных процессуальных действий и не противоречат, по их внутреннему убеждению, интересам расследования. Информировать население о ходе расследования в той или иной мере следует, так как отсутствие правильных сведений о ходе расследования порождает слухи.

В то же время следователь вправе предупредить участников уголовного процесса, как и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения без их разрешения имеющихся в деле сведений, о чем у этих лиц берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 УК.

Особенностью уголовного процесса Республики Беларусь является то, что нет единообразия в правовом регулировании гласности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. В соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК рассмотрение судом жалоб на задержание, заключение под стражу и домашний арест, продление срока применения указанных мер осуществляется в закрытом судебном заседании, в отношении остальных жалоб нет подобных ограничений (ст. 142 УПК).

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что принцип гласности достаточно широко реализуется в уголовном процессе Республики Беларусь, его обеспечение развивается в направлении как правовых, так и организационных гарантий. И значение этого принципа, ставшего аксиомой уголовного процесса, трудно переоценить.

Библиографические ссылки

1. *Мартинювич И. И.* Гласность в советском уголовном процессе. – Минск : Изд-во БГУ, 1968.
2. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г. № 454 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
3. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 20 дек. 2013 г. № 11 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
4. *Добровольская Т. Н.* Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. – М. : Юрид. лит., 1971.
5. *Калинкович В., Анискевич Р., Дулько Л.* Гласность как современное условие осуществления правосудия // Судовы веснік. – 2014. – № 1. – С. 26–31.
6. *Кобяк А.* Право на публичное разбирательство дела в практике Европейского суда по правам человека и в законодательстве Республики Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 1. – С. 10–15.
7. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс : учебник. – СПб. : Питер, 2004.
8. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З : в ред. 12.12.2013 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
9. *Сукало В. О.* О проблемных вопросах в работе общих судов и мерах по совершенствованию их деятельности // Судовы веснік. – 2011. – № 2. – С. 3–6.
10. Transparent Justice // Beijing Review.con.cn [Electronic Resource]. – July 11, 2013. – URL : <http://www.bjreview.com>. – Date of Access : 02.04.2014.
11. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. – Дата обращения : 12.04.2014.
12. *Jawność procesu karnego.* Monografia / red. nauk. J. Skorupka. – Warszawa : Wolter Kluwer business, 2012.
13. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих кассационное производство : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 27 сент. 2007 г. № 12 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
14. О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Поступила в редакцию 20.05.2014